

Краеведческая деятельность А.Н.Галацера-Черницкого

В первые послеоктябрьские годы историки и краеведы неизменно уделяли повышенное внимание освещению событий недавнего революционного прошлого. Темы трех российских революций, интервенции и гражданской войны, жизни и деятельности В.И.Ленина постоянно занимали ведущее место в научной и публицистической литературе, а также в периодической печати. Богатейшим материалом для этого располагала история Пскова периода 1900-1920 гг., изобиловавшая событиями, не только имевшими большой местный резонанс, но по своей значимости приобретающими всероссийскую известность. Среди авторов статей по историко-революционной тематике, публиковавшихся в 20-е гг. в Пскове, особенно выделялось имя А.Н.Галацера.

Абрам Наумович Галацер родился 27 сентября 1872 г. в еврейской семье мещан г.Витебска, где до начала XX в. в основном протекала его жизнь и деятельность. Там он окончил сначала уездное, а затем техническое железнодорожное училище, в течение трех лет (1889-1892гг.) работал конторщиком в агентстве страхового общества. В 1892 г. он был призван в армию, службу в течение трех лет проводил рядовым - в Ревеле, после чего в 1895 г. вернулся в Витебск и вновь служил конторщиком страхового общества. В 1896 г. А.Н.Галацер перешел на журналистскую работу: до 1898 г. работал секретарем газеты «Витебский листок», после чего поступил на учебу, по окончании которой выдержал экзамен при Киевском университете на звание зубного врача и поступил для усовершенствования в Петербургский клинический институт, но его не окончил.

В следующем 1901 г. А.Н.Галацер Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

приехал в Псков и поступил на службу зубным врачом в реальное училище. Трудился он в училище целых десять лет - до 1911 г. В течение этого времени у него с супругой Миррой Яковлевной родились дети: в 1902 г. дочь Вера, а в 1907 г. сын Николай. В Пскове в 1904 г. он вступил в местную организацию эсеров, в которой состоял до 1908 г. В 1908 г. Псковская эсеровская организация распалась «ввиду того, что часть ее членов выехала из Пскова, стало затишье в ее рядах», поэтому Галацер порвал связь с эсерами. В 1911 г. он переехал в Ригу, где в апреле 1917 г. вторично вступил в организацию эсеров. В августе того же года Ригу заняли немцы, и Галацер, перевезя семью обратно в Псков, сам отправился в Валк и поступил на работу в редакцию эсеровской газеты «Дело трудового народа». В январе 1918 г. он организационно порвал с эсерами и окончательно переселился в Псков. Вскоре город заняли германские войска, но Галацер остался в оккупированном городе и работал контролером в Земском союзе. После освобождения города он в декабре 1918 г. поступил на работу в уездный отдел народного образования, но пробыл там недолго, так как в январе 1919 г. был назначен заведующим губернским отделом здравоохранения и трудился на этом посту до 1922 г., включая месяцы, когда Псков был захвачен белогвардейцами и все губернские учреждения эвакуировались в Великие Луки. В 1922 г. он перешел работать в губернский отдел труда.¹

Уже с 1918г. А.Н.Галацер поддерживал связь с редакцией газеты «Псковский набат», но впервые его имя появилось на страницах газеты в 1922 г., когда он опубликовал небольшую заметку «К вопросу о создании Музея революции». В то время идея создания такого музея по примеру Москвы и Петрограда активно обсуждалась в Пскове, и А.Н.Галацер, поддержав

ее, предложил «для практического осуществления этой мысли... прежде всего создать какую-нибудь хотя бы временную инициативную группу».² В ответ на это предложение в помещении Марксистского Дискуссионного клуба, размещавшегося в бывшем доме губернатора, вскоре состоялось первое организационное собрание по созданию Псковского Музея революции.³ И хотя для создания означенного музея требовалось время, дело его организации сдвинулось с мертвой точки. Открыт был Музей революции в Пскове 18 марта 1925 г., а через месяц после этого А.Н.Галацер опубликовал в «Псковском набате» одну из первых статей, в которой дал подробное описание музея и характеристику его материалов.⁴ Обе эти заметки были подписаны псевдонимом «А.Ч-й» (Черницкий), который стал отныне второй, журналистской фамилией А.Н.Галацера. В дальнейшем большинство статей он подписывал именно ею (нередко сокращенно - А.Ч., А.Ч-й), используя иногда двойную фамилию - Галацер-Черницкий - и гораздо реже используя подлинную.

Подлинной фамилией, например, была подписана статья, связанная с основной профессией А.Н.Галацера. В июле 1923 г. газета «Псковский набат» поместила целую полосу материалов под общим заголовком «Пятилетний юбилей советской медицины», среди которых была и заметка А.Н.Галацера «Пути и достижения». Возглавляя в годы гражданской войны и в начале мирного строительства губздравотдел, он, естественно, располагал конкретными сведениями о становлении медицины в губернии, о чем и поведал читателю, рассказав об открытии здравниц и амбулаторий, организации в Великих Луках курсов медсестер, вспышке в 1920 г. эпидемии сыпного тифа, в борьбе с которым умерли 14 врачей.⁵ Настоящая статья как нельзя лучше характеризовала новое увлечение А.Н.Галацера - врача по профессии, ставшего журналистом. Не случайно в дальнейшем при заполнении анкет в графе «род занятий» или «профессия» он писал: зубной врач и журналист.⁶

Окончательный уход в журналистику, принадлежавшую теперь исключительно

Советскому государству и правящей Коммунистической партии, был в начале 20-х гг. затруднен для А.Н.Галацера из-за его эсеровского прошлого. Но 1922-1923 гг. стали временем окончательной ликвидации в стране многопартийной системы, уходом с политической сцены последних, интенсивно распадавшихся в предыдущие годы, партий - меньшевиков и эсеров. В октябре 1923 г. в Пскове состоялась конференция бывших рядовых членов эсеровской партии, прошедшая в духе покаяния эсеров перед Советской властью и закончившаяся пением «Интернационала». Она избрала оргбюро, призванное завершить всю работу по окончательной ликвидации эсеровской организации в губернии. В состав его был избран и А.Н.Галацер.⁷ Тогда же, в 1923 г. началась интенсивная работа бывших эсеров по вступлению их в Коммунистическую партию.

« В январе 1924 г. в губком РКП(б) поступил список «бывших рядовых членов ПСР, желающих вступить в РКП(б)», подписанный членами оргбюро Н.Опоцким и А.Галацером. В мае того же года заявления рассматривала специально созданная для этого комиссия. В числе прочих рассматривалось заявление А.Н.Галацера, который «ранее других вышел из партии с.-р.». «Работник честный и преданный Советской власти, ныне сотрудничающий в газете «Псковский набат», - говорилось в принятом постановлении. - Считать возможным прием в ряды ВКП(б), имея в виду как лояльного к Советской власти элемента, бывшего авторитетного эсера, раньше других вышедшего из партии эсеров и добросовестно выполнявшего советскую работу в течение двух лет».⁸

Этим же постановлением была принята кандидатом в члены РКП(б) дочь А.Н.Галацера - Вера Абрамовна, также в прошлом эсерка. Родившаяся 14 февраля 1902 г. в Пскове, она в семилетнем возрасте поступила в младший подготовительный класс женской гимназии М.И.Агаповой, но, проучившись два года, уехала с родителями в Ригу и обучение продолжала уже там.

Оказавшись в августе 1917 г. снова в Пскове, она поступила в 6-й класс гимназии,

была выбрана в состав ученического комитета и работала в эсеровской фракции общества студентов-социалистов. С оккупацией в феврале 1918 г. Пскова немцами эти организации распались. После освобождения города и окончания гимназии Вера Галацер по личной рекомендации зав.губоно О.Г.Сарика была принята на работу в отдел народного образования, командирована на губернские внешкольные курсы, затем работала в агитпродотделе губпрофсовета, других советских учреждениях.⁹

Партийная переориентация А.Н.Галацера и членов его семьи сказалась на дальнейшей работе: 1 декабря 1924 г. он был зачислен на должность репортера в штат редакции газеты «Псковский набат».¹⁰ Разрешение на прием Галацера было санкционировано секретариатом губкома РКП(б).¹¹ Начался новый, шестилетний период жизни А.Н.Галацера, в течение которого фамилия его не сходила с полос главного печатного органа губернии, все чаще появлялась под заметками на историко-революционные темы, а сам автор по праву стал выступать в качестве краеведа. Наиболее плодотворными стали для него 1924-1925 гг., когда А.Н.Галацер, по нашим подсчетам, опубликовал 18 статей и заметок.

Одной из первых была заметка «Ильич в Пскове», опубликованная в «Псковском набате» в связи с кончиной В.И.Ленина.¹² А.Н.Галацер кратко обрисовал мотивы выбора Лениным Пскова местом жительства после Сибирской ссылки в 1900 г., указал адреса пребывания его в городе, рассказал о деятельности по созданию здесь опорного пункта «Искры», привел имена людей, в основном земских статистиков, с которыми соприкасался Ленин. Упомянул он и о втором приезде В.И.Ленина в Псков - факте, который впоследствии оказался забытым. При этом А.Н.Галацер при описании события допускает в ряде случаев неточности. Так, например, он утверждал, что В.И.Ленин приехал в Псков в июне 1900 г., а уехал лишь осенью. В действительности же В.И.Ленин прибыл сюда 26 февраля, а уехал 19 мая, пробыв в городе 83 дня.¹³ «Недостаток места, к сожалению, не позволяет нам

остановиться на пребывании Ильича в Пскове подробно», - заметил тогда А.Н.Галацер. Через три года, в январе 1927 г. вернулся к теме пребывания В.И.Ленина в Пскове, опубликовав заметку «Здесь жил Ильич»,¹⁴ в которой расширил начатое в 1924 г. повествование, рассказав, например, об известном псковском совещании социал-демократов и «легальных марксистов».

Но особое место в статьях и заметках А.Н.Галацера заняла тема революции 1905-1907 гг., очевидцем событий которой в Пскове он был. Работая в реальном училище, учащиеся которого наряду с гимназистами и семинаристами принимали активное участие в массовых демонстрациях, А.Н.Галацер, естественно, был свидетелем этих выступлений учащейся молодежи. Они и стали темой его повествования. Обращению к теме способствовало и празднование в середине 20-х гг. 20-летия революции, когда наряду с массовыми мероприятиями - митингами, вечерами воспоминаний торжественными собраниями и т.п. - большое внимание уделялось издательской деятельности. Местные периодические издания в полной мере использовали познания и свидетельства А.Н.Галацера, считавшегося признанным знатоком истории событий» 1905 г. Свидетельством тому является, например, следующий факт.

В начале 1925 г. в редакцию журнала «Известия Псковского губкома РКП(б)» поступила рукопись воспоминаний одного из участников революционной работы в Пскове в начале XX в. С.Е.Шпака. Степан Евдокимович Шпак в 1902 г. работал в Псковском статистическом бюро вместе с известными сторонниками. В.И.Ленина П.Н.Лепешинским, А.М.Стопани, В.Н.Сokolовым, А.Г.Бутковским и др., соприкасался с участниками подпольной работы Б.Заксом. В.Л.Горном и др., в 1906 г. участвовал в издании газеты «Пчела». В середине 20-х гг. он работал уже в Харькове. Редакция журнала, получив текст его воспоминаний, передала его для прочтения А.Н.Галацеру, который выявил ряд неточностей и внес соответствующие поправки. Так, С.Е.Шпак писал о демонстрации в

Пскове в период всеобщей забастовки, которая «закончилась избиением демонстрантов». «Тов. Шпак, очевидно, в данном случае смешал демонстрацию, которая была во время всеобщей забастовки 18 октября 1905 г., с попыткой устроить демонстрацию учащимися утром и вечером 7 февраля 1905 г., - возражал А.Н.Галацер. - Указанный тов. Шпаком судебный процесс (15-16 марта 1905 г.) возник как раз на почве избиения учащихся вечером 7 февраля 1905 г. Таким образом, весь абзац, начиная со слов «Демонстрация эта закончилась избиением...», никакого отношения к демонстрации, бывшей во время всеобщей забастовки, не имеет».

«Результатом демонстраций явилось освобождение из каторжной тюрьмы политических заключенных, в том числе В.Л.Горна, который тут же принял участие в демонстрации, идя рядом со знаменосцем, - писал далее С.Е.Шпак. - При разгоне демонстрации полицейский нанес Горну довольно тяжелую сабельную рану в голову». «В данном случае у тов. Шпака, по-видимому, опять ошибка, - парирует А.Н.Галацер. - Демонстрация к каторжной тюрьме совершенно не подходила, и поэтому Горна освободить не могла. Горн (впоследствии министр «Северо-Западного правительства» Лианозова) был во время демонстрации 18 октября уже на свободе, принял участие в демонстрации и у губернской тюрьмы произнес речь, в которой потребовал освобождения политических заключенных».

Третье утверждение С.Е.Шпака, с которым не соглашался А.Н.Галацер, касалось следующего: «Во Пскове было спровоцировано покушение на пристава, обвинен в этом был Закс, которого власти приговорили к смертной казни. Но волна протестов по стране заставила отменить приговор, а дело пересмотреть. При вторичном разборе Закс был оправдан и вышел на свободу». «Борис Закс (ныне член РКП(б), зав. высшими кооперативными курсами Центросоюза в Москве) не был осужден к смертной казни, - пишет А.Н.Галацер. Недели 3-4 т.Закс действительно сидел под угрозой предания военно-полевому суду, повлекшему бы собой смертный приговор. Но

обвинение Закса было столь нелепо, и шум, поднятый вокруг этого обвинения, был так значителен, что царское правительство «смилоствилось» и передало Закса суду судебной палаты. «Дело» это рассматривалось 11 января 1908 г. выездной сессией Петербургской судебной палаты в Пскове и закончилось оправданием Б.Я.Закса».

При опубликовании воспоминаний С.Е.Шпака все эти замечания А.Н. Галацера были напечатаны в соответствующих местах в виде примечаний.¹⁵ В случае с Б.Заксом Галацер ссылаясь на опубликованную им за год до этого статью «Дело» Бориса Закса»,¹⁶ в которой он подробно рассказал, как в действительности складывалась обстановка вокруг этого нашумевшего «дела».

Стремясь внести полную ясность в освещение событий, связанных с демонстрациями 1905 г., отделив февральскую демонстрацию от октябрьской и устранив тем самым путаницу, допущенную С.Е.Шпаком, А.Н.Галацер в 1925 г. опубликовал о них в «Псковском набате» две специальные статьи (соответственно в феврале и октябре), приурочив их к 20-й годовщине событий.¹⁷ В то же время готовился очередной номер «Известий Псковского губкома РКП(б)», специально посвященный 20-й годовщине революции 1905-1907 гг. Активное участие в этом, помимо агитпропотдела губкома РКП(б), приняло местное отделение Истпарта, по просьбе которого А.Н. Галацер написал две большие статьи, представлявшие собой расширенный вариант газетных заметок о демонстрациях февраля и октября 1905 г.»

Основными участниками демонстрации 7 февраля 1905 г. были учащиеся псковских учебных заведений, которые с ведома губернатора были жестоко избиты городовыми, полицейскими и хулиганствующими элементами. «Во многих городах России в конце января и начале февраля 1905г. были отдельные случаи избиения учащихся, главным образом студентов, но Псков оказался первым городом в России, где произошло организованное избиение учащихся», - утверждал А.Н.Галацер. Вторая демонстрация состоялась на улицах Пскова в связи с

похоронами 18 октября 1905 г. земского статистика Н.Ф.Лопатина и совпала по времени с объявлением царского Манифеста 17 октября. В ходе демонстрации впервые в Пскове был поднят красный флаг с надписями: «Долой самодержавие! Да здравствует социализм!».

И газетные, и журнальные статьи написаны очень живо и образно, но чувствуется не только журналистский стиль изложения, а прежде всего хорошее знание автором города и обстоятельств происходивших событий. Он представляет места, где происходили описываемые им события, приводит с точностью до часа их время. Чувствуется, что писал очевидец происшедшего. Не случайно одна из статей (об октябрьской демонстрации) имеет подзаголовок «Страничка воспоминаний», хотя для подтверждения свидетельств личной памяти автор в примечаниях к повествованию ссылается на архив Канцелярии псковского губернатора и сообщения газеты «Псковская жизнь». В другой статье А.Н.Галацер, давая подзаголовок «Воспоминания и документы», уже более определенно указывает на привлечение последних. Так, описывая ход судебного процесса над участниками демонстрации (середина марта 1905 г., он с большой точностью, близкой к стенограмме, приводит содержание задаваемых вопросов и ответов, отмечает, что судебное заседание заняло всего 1 час. 50 мин., но продолжалось с 11 час. утра до 6 час.30 мин. вечера, так как в ходе его было сделано 22 перерыва.¹⁹

Работая в редакции газеты «Псковский набат», А.Н.Галацер не мог не обратиться к истории ее предшественницы - выходившей в 1906 г. в Пскове социал-демократической газеты «Пчела». В течение 1924-1927 гг. он посвятил ей три заметки,²⁰ рассказав о создании газеты, людях, ее выпускавших, трудностях издания, преследовании и закрытии.

В 1926-1927 гг. А.Н.Галацер по существу «закрыл» для себя тему первой русской революции, так как после юбилейного 1925 г. заметок о событиях ее почти не писал. Особняком от других тем стала в эти годы его статья «Из прошлого царской школы»,²¹

основой которой явилось архивное дело Канцелярии псковского губернатора о якобы имевшем место в 1909 г. покушении на жизнь начальника Псковского землемерного училища Семенова со стороны членов «ученического комитета революционного направления», которым он мешал в проведении собраний. Покушения в действительности не было, но арестованный по подозрению ученик Июстин в тюремной камере повесился.

С 1926 г. повсеместно развернулась подготовка к празднованию 10-й годовщины Октябрьской революции, по своему общественному резонансу и последствиям значительно превосходившей революцию 1905-1907 гг. А.Н.Галацер включился в эту подготовку фактически уже в 1925 г., опубликовав в одном из номеров «Псковского набата» сразу две статьи о событиях 1917 г. Одна из них повествовала о создании в октябре 1917 г. Псковского ВРК под руководством В.Л.Панюшкина. Почти половину статьи занимал текст резолюции, принятой митингом солдат и рабочих в Народном доме им. А.С.Пушкина. В другой рассказывалось о прибытии в распоряжение Северного фронта в Псков и Остров А.Ф. Керенского; обильно цитировались воспоминания самого «главноуговаривающего».²² В период же непосредственной подготовки и празднования 10-летия революции А.Н.Галацер не опубликовал статей о событиях Октября, так как был занят другим делом.

К 10-летию Октября Псковский губерном ВКП(б) решил издать специальный сборник статей о событиях 1917-1920 гг. и об итогах 10-летнего хозяйственного и культурного строительства в губернии. Первоначально намечалось поместить в нем статьи «Февральская и Октябрьская революции в Пскове», «Советское строительство в Псковской губернии за 1917-1927 гг.», «Бандитизм в Псковской губернии в 1917-1925 гг.», «Немецкая оккупация», «Белогвардейцы и балаховщина» и др. Задача подготовки этих статей уже в 1926 г. вменялась губернскому бюро Истпарта, который определил круг авторов.²³ По рекомендации секретаря губкома ВКП(б), в число их вошел и

А.Н.Галацер. 5 июля 1926 г. секретариат специально обсудил вопрос о состоянии дела с написанием очерков «Бандитизм в Псковской губернии за 1917-1918 гг.» и «Период немецкой оккупации в Псковской губернии» и поручил заведующему бюро Истпарта Ю.Р.Эгле «договориться с Неверновым и Галацером о составлении очерков».²⁴ Начальник губотдела ОГПУ Невернов должен был написать первый очерк, а Галацер взялся за написание статьи о германской оккупации 1918 г.

Выбор А.Н.Галацера в качестве автора не был случайным. Уже в 1925 г. в «Псковском набате» им были опубликованы две небольшие заметки, приуроченные к годовщинам занятия Пскова кайзеровскими войсками (в феврале) и освобождения города (в ноябре),²⁵ а годом раньше - об измене Балаховича и Пермикина и переходе их на сторону немцев.²⁶ Заметки были очень краткими, они освещали далеко не все вопросы, связанные с германской интервенцией, но «задел» для подготовки более обширного очерка был сделан, и А.Н.Галацер взялся за его написание, выполнив задание раньше других авторов. Губернское бюро Истпарта, подводя итоги работы за второй квартал 1926 г., констатировало, что еще «очерк ни один не написан, за исключением о немецкой оккупации (Галацер)».²⁷ Однако написанный А.Н.Галацером очерк бюро Истпарта не устроил. «Очерк «Немецкая оккупация» первоначально был поручен т.Галацеру, - отмечалось в отчете бюро за 1926 г. - Он закончен, но вследствие того, что он освещает далеко не весь период немецкой оккупации и события освещены не с точки зрения нашей партии, его можно будет использовать только как материал».²⁸

2 февраля 1927 г. секретариат губкома ВКП(б) утвердил план работы Истпартодела на 1927 г., рекомендуя при этом «главное внимание в текущем году сосредоточить на подготовке 10-летия Октября», включая и работу над означенным сборником. Но, «вследствие сокращения издательских планов Истпартов», его решено было значительно урезать и основное внимание сосредоточить не на периоде 1917-1920 гг., а на показе итогов

10-летнего развития губернии. В первом квартале 1927 г. был составлен новый ориентировочный план сборника.²⁹ Таким образом, очерк, написанный А.Н.Галацером, не понадобился и по этой причине.

Сборник же «10 лет власти Советов в Псковской губернии», - вышедший тиражом всего в 5 тыс. экз., увидел свет к юбилею Октября. Все события 1900-1920 гг. были сжато изложены в статье зав.агитпропотделом губкома ВКП(б) Я.Я.Крастыня «Путь борьбы за власть Советов», в которой сохранились краткие сведения и о германской интервенции. Сборник включал и статьи о развитии промышленности, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения, кооперации и других сфер хозяйства и культуры губернии за 10 лет Советской власти. А.Н.Галацер откликнулся на его выход специальной рецензией, в заключение которой писал: «Несомненно, что сборник займет подходящее место не только в библиотеках и клубах, но и библиотеках всех советских, партийных и профессиональных работников».³⁰ Труды же А.Н.Галацера по написанию очерка о германской оккупации не пропали даром: в преддверии 10-летия Октября газета «Псковский набат» опубликовала его под названием «Псковщина под кайзеровской пятой (Очерки о днях германской оккупации)» большими «подвалами» с продолжением в одиннадцать номеров.³¹ Как и множество других работ автора, статья имеет подзаголовок «Воспоминания и документы», в качестве последних он привлек свидетельства газет «Северная правда», оккупационных «Псковский вестник», «Моя газета» (Остров), дневники бывшего уполномоченного министерства земледелия по Псковской губернии Э.А.Дидрикуль и др. А.Н.Галацер очень кратко коснулся вопроса о наступлении германских войск на Псков, упоминая, например, такой известный факт, как взрыв в районе ст.Псков-2 пироксилинового склада и впервые приводя точные цифры уничтоженных при этом немцев - 30 офицеров, 34 унтер-офицера и 206 солдат. На эти данные впоследствии неоднократно ссылались исследователи.³² Основное же место в статье

занимает характеристика различных сторон оккупационного режима: организация управления, налоговая политика, расправы с населением, формирование в Пскове белой армии и др. Заканчивается статья сообщением об освобождении города 25 ноября 1918г. Несмотря на некоторые недостатки, эта публикация в 20-е гг.) была подробным изложением истории событий 1918 г. на Псковщине.

Агитпропколлегия окружкома ВКП(б) в январе 1928 г. признала даже целесообразным издать очерк А.Н.Галацера отдельной брошюрой, хотя и подчеркнула необходимость проверки «отдельных фактов и описаний». Решение это, к сожалению, осталось невыполненным.³³

Весьма плодотворно работал А.Н.Галацер и над освещением другого события гражданской войны - так называемой «Балаховщины», связанной с белогвардейской оккупацией Пскова и части губернии в 1919 г. Первые заметки по этой теме появились у него уже в 1924 г.,³⁴ в дальнейшем он печатал их ежегодно, приурочивая главным образом к очередным годовщинам захвата Пскова белыми (25 мая) и освобождения города (26 августа). Во многом это было обусловлено тем, что в 20-е гг. день 26 августа отмечался в городе в качестве официального праздника освобождения Пскова от белогвардейцев. В 1928-1929 гг. основные публикации А.Н.Галацера на историко-революционные темы ограничивались преимущественно темой событий 1919 г. Особенно активно они публиковались в период подготовки празднования 10-летия освобождения города.

Всего по данной теме А.Н.Галацером в течение 1924-1929 гг. было опубликовано 10 статей и заметок. Одна из них в 1926 г. была почти дословно, но под разными названиями, опубликована сразу в двух газетах - «Псковский набат» и «Псковский пахарь».³⁵ Некоторые сведения А.Н. Галацер переносил из одной заметки в другую почти без изменений, в других случаях развивал аргументацию по ранее поднятым вопросам, но всегда дополнял их новыми, хотя и небольшими, подробностями. Особое

внимание он уделяет характеристике Булак-Балаховича, посвящая этому даже ряд специальных заметок,³⁶ в целом рисуя картину кровавых злодеяний белых в захваченных районах. По неполным данным, собранным в 1924 г. местным комитетом содействия жертвам интервенции, поступило 3276 заявлений о причиненных убытках на общую сумму 6 129 950 руб.; 175 человек было повешено и расстреляно, 352 пропали без вести, 4220 искалечены. Эти сведения А.Н.Галацер привел в одной из своих статей.³⁷ В течение 1924-1929 гг. А.Н.Галацер опубликовал более 30 статей и заметок, посвященных различным сторонам истории революционного движения в Пскове и губернии в 1900-1919 гг. Большинство их нельзя признать в полном смысле слова научными. Они были преимущественно публицистическими, сочетая в себе мемуары и элементы исследования. Подавляющая их часть была опубликована в газетах, что определило характер и стиль подачи материала. Галацер не был профессиональным историком, поэтому допускал неточности, которые особенно видны сегодня в свете новых достижений исторической науки и краеведческих изысканий. Но его перу принадлежат не только статьи исторического характера. Как репортер, он печатал немало информационных материалов, зачастую без указания авторства. Из «авторских» заметок, например, выделяются рассказ о здании бывшего кадетского корпуса, восстановленного в середине 20-х гг. и превращенного в Дом Советов,³⁸ интервью с прибывшим в Псков членом Академии истории материальной культуры профессором К.К.Романовым «Памятники псковской древности»³⁹ и др.

Частые публикации в газете приносили А.Н.Галацеру весомую прибавку к основной небольшой зарплате (62 руб. в месяц) в виде гонораров. В октябре 1928 г., например, вместе с гонорарами он получил 143 руб. 15 коп., в ноябре - 127 руб. 40 коп., в декабре-161 руб. 45 коп., в январе 1929г.-175 руб.65 коп., в феврале -162 руб.95 коп. и т.д.⁴⁰

Сосредоточившись на журналистской работе, А.Н.Галацер практически не принимал участия в политической жизни; не напоминали

ему первоначально и о былом эсеровском прошлом. Оно напомнило о себе, когда встал вопрос о переводе А.Н. Галацера из кандидатов в члены ВКП(б). Он был принят кандидатом партии в мае 1924 г. по 3-й категории с двухгодичным кандидатским стажем. В 1925 г. специальными комиссиями проводилась проверка ячеек и организаций РКП(б), в ходе которой обсуждалась каждая кандидатура члена и кандидата партии. Примечательны выдержки из протокола этой комиссии, члены которой беседовали с А.Н.Галацером. Помимо традиционных вопросов (с какого года в партии, по вопросам международного и внутреннего положения и др.) были ему заданы и такие:

- Почему вышли из партии эсеров?

- У нас и раньше были разногласия. У нас был поднят вопрос о вхождении в Совет как массы, но наше предложение отвергли. Потом мы разъехались.

- Почему в 1908 г. был перерыв?

- Я работал в редакции, ее разгромили, работы не было.

- Есть ли здесь в Пскове лидеры эсеров?

- Некоторые есть, но они на конференции 1923 г. провели ликвидацию, а организация была ликвидирована в 1918 г. по распоряжению из бюро.

- Правильно ли Советская власть поступила, когда арестовала эсеров?

- Правильно.»

Обсуждение закончилось принятием решения: считать проверенным.⁴¹

В 1926 г. кандидатский стаж А.Н.Галацера истек, и 26 августа комиссия по приему в партию при 2-м Псковском горрайкоме ВКП(б) рассмотрела вопрос о переводе его из кандидатов в действительные члены. «Принимая во внимание, что т.Галацер окончил политкружок самообразования 2-й ступени в 1925/26 г., - говорилось в принятом постановлении,- в общественной работе активен: состоит членом РКК (секции рабочей печати), членом правления Дома работников просвещения, политически развит удовлетворительно, является активным членом в ячейке ВКП(б)», принять его в члены ВКП(б).⁴²

Но комиссия не учла того, что состоявшийся в конце 1925 г. XIV.съезд ВКП(б) внес в порядок приема в Коммунистическую партию выходцев из других партий существенные изменения, поэтому бюро горрайкома постановление о приеме в члены ВКП(б) А.Н.Галацера не утвердило и решило ему, как бывшему эсеру, кандидатский стаж удвоить.⁴³ Галацер пытался было апеллировать в ЦК ВКП(б), мотивируя свое заявление тем, что он был принят в кандидаты до утверждения нового положения. Но бюро Псковского РК ВКП(б) 11 апреля 1928 г. «просьбу т. Галацера о возбуждении ходатайства перед ЦК ВКП(б) о пересмотре постановления ЦК о переводе его в члены ВКП(б) с июня 1926 г.» отклонило.⁴⁴ Поэтому кандидатский стаж его составил целых шесть лет. Лишь в июле 1930 г. газета «Псковский колхозник» опубликовала «Список № 35» с заголовком «Что вы знаете об этих товарищах?». «Псковский окружком ВКП(б), - гласил пояснительный текст, - публикуя список товарищей, желающих вступить в партию, просит всех. членов ВКП(б), кандидатов, красноармейцев и крестьян, знающих их по прежней и настоящей работе, и вообще материал об отводе, передать в учетный отдел в устном или письменном виде» в 7-дневный срок. В списке среди других стояла и фамилия А.Н.Галацера.⁴⁵

Очевидно, «компромата» на него никакого не поступило, так как вскоре А.Н. Галацер был принят в члены ВКП(б). А незадолго до этого он оставил работу в редакции «Псковского колхозника», так как был переведен в окрисполком на должность информатора. В августе того же 1930 г. окружная РКИ проводила работу по очередной чистке советского аппарата, проверяя «благонадежность» всех служащих. В отношении Галацера она вынесла решение: считать проверенным.⁴⁶ Работа его в окрисполкоме продолжалась недолго, так как округ в том же году был ликвидирован, и А.Н. Галацер был переведен в городскую РКИ.⁴⁷ В начале 1934 г. место его работы вновь изменилось: А.Н.Галацер был назначен директором драмтеатра им.А.С.Пушкина.⁴⁸

Переход на работу в советские учреж-

дения, а затем и на административные должности прервал успешно начатую А.Н.Галацером систематическую деятельность по написанию статей на исторические темы, что было связано также с общим снижением в стране размаха краеведческого движения, сокращением изданий краеведческого характера. Правда, в 1932 г. была сделана попытка включиться в работу, развернувшуюся по всей стране. В газете «Псковский колхозник» было опубликовано следующее обращение:

Создадим историю завода «Металлист»

По инициативе М.Горького ЦК ВКП(б) вынес постановление о создании истории фабрик и заводов. В наших псковских условиях немалый интерес представляет история завода «Металлист» - его прошлое и настоящее.

Бюро партколлектива завода «Металлист» на своем последнем заседании постановило организовать комиссию из 7 человек, главным образом из старых рабочих, для собирания материалов. Первые работы должны быть закончены с таким расчетом, чтобы они могли появиться в печати 1 мая 1933 г.

Комиссия обращается ко всем работавшим на заводе до революции и после дать свои воспоминания, располагающим материалами - направить их в распоряжение комиссии. Председатель комиссии А.Галацер.⁴⁹

Однако, что конкретно удалось сделать в этом направлении и какова была непосредственная роль А.Н.Галацера, остается неизвестным. В печати же, начиная с 1930 г. и в течение ряда лет не появилось ни одной его статьи или заметки. Лишь в феврале 1935 г., когда он был директором театра, в газете была опубликована небольшая заметка А.Н.Галацера, посвященная 30-летию демонстрации псковских учащихся в феврале 1905 г., закончившейся избиением участников.⁵⁰ Эта заметка не вносила ничего нового по сравнению со статьями 1925 г., не содержала никаких дополнительных сведений, а просто напомнила читателям об имевшем место факте псковской истории.

Серьезные последствия для Псковщины

имело убийство 1 декабря 1934 г. С.М.Кирова, сказавшееся и на судьбе А.Н.Галацера. В течение 1934-1936 гг. повсеместно проводилась проверка партийных документов, сопровождавшаяся временным прекращением приема в ряды ВКП(б) и чисткой ее рядов от «неблагонадежных» и «пассивных». «Вскрылись» в ее ходе и «темные» страницы биографии А.Н. Галацера. Комиссия по проверке партийных документов установила, что А.Н.Галацер «состоит на учете в первичной организации Псковского горсовета, член ВКП(б) с 14 июня 1930 г. В момент приема в партию работал репортером «Псковского колхозника», по приему в партию отнесен к IV категории. В момент проверки партийных документов - директор театра им.А.С.Пушкина... Галацер бывший эсер, до конца 1923 г. о своем разрыве и выходе из партии эсеров никогда и нигде не заявлял, эсеров не осуждал. В 1922 г. дважды арестовывался, но скрыл это при вступлении в партию и проверке документов. В кандидаты ВКП(б) первый раз принят в 1924 г. с нарушением Устава без утверждения ЦК ВКП(б). Вторично принят в 1927 г. в соответствии с требованиями Устава. Поручений не выполнял, политучебу не посещал...» Комиссия постановила исключить А.Н.Галацера из партии «за партийную невыдержанность, проявленную во время чистки, идеологическую неустойчивость, политическую неграмотность...»⁵¹ 1 октября 1935г. постановление комиссии утвердило бюро Псковского горрайкома ВКП(б), несколько изменив ее формулировку. Оно исключило из рядов ВКП(б) А.Н.Галацера, как «бывшего активного правого эсера, идейно неразоружившегося, не принимающего активного участия в жизни и работе партии». Несогласный с таким решением, А.Н.Галацер апеллировал в окружном ВКП(б), но последний 23 февраля 1936 г. оставил постановление горрайкома в силе.⁵²

В 1937 г. А.Н.Галацер, правда, был восстановлен в рядах партии, работая в это время уже научным сотрудником исторического отдела Псковского краеведческого музея. Но 26 февраля 1938 г. он был арестован органами НКВД как «участник контрреволюционной эсеровско-повстанческой группы». Не ис-

ключено, что поводом к аресту послужил следующий факт. Если в 20-е гг. он проживал с семьей по адресу: ул. Октябрьская, д.24, то в 30-е гг. - ул. Советская, д.47, кв. 13, т.е. в одной квартире с арестованным в декабре 1937 г. К.К. Розенбеком - бывшим директором Псковского музея, а затем директором Псковского межрайлесхоза. Дети Галацера в это время проживали отдельно: сын работал в Ленинграде на кинофабрике «Ленфильм», дочь с мужем жила в Хабаровске.

В ходе проводившегося следствия вновь всплыло эсеровское прошлое А.Н. Галацера. Следователь, например, записал, что после возвращения в Псков в 1918 г. Галацер хотя и порвал с эсерами, но поддерживал связь с некоторыми из них - Беленьким, уехавшим затем за границу, Н. Опоцким, выехавшим в 1926 г. в Ленинград, Глебом Горским, возглавлявшим Псковскую эсеровскую организацию и в 1923 г., уехавшим неизвестно куда. В 1923 г. якобы по заданию члена ЦК эсеров Л.Я. Гернштейна, с которым Галацер был связан прошлой деятельностью с 1904 г., он приступил к созданию контрреволюционной группы на территории Псковского и Островского районов. Задание это он получил во время командировки в Москву в 1921 г., где встретился с Гернштейном. Такие организации (на самом деле несуществующие) он «создал»: Островскую «контрреволюционную повстанческо-вредительскую группу» из 12 человек возглавил Т. Званский, эсер с 1904 г.; Галацер, осуществлявший общее руководство, создал якобы такую же организацию в Пскове. Они должны были «готовить вооруженное восстание, совершать теракты и диверсии».⁵³

Первичная парторганизация музея 14 марта 1938 г. исключила Галацера, «как арестованного органами НКВД» из партии, это постановление было 28 марта 1938 г. утверждено бюро горкома ВКП(б).⁵⁴

Сломленный на следствии А.Н. Галацер все предъявленные ему абсурдные обви-

нения признал и решением Особой «тройки» УНКВД Ленинградской области по ст.58-10-11 УК он был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 9 апреля 1938 г.⁵⁵

«Кто в Псковской парторганизации не знал Галацера, члена ВКП(б), научного работника Псковского музея, - говорил на 3-й Псковской окружной партконференции (30 мая - 2 июня 1938 г.) начальник окружного отдела НКВД Южный. - В 1935 г. был исключен из партии и в 1936 г. при содействии Струппе⁵⁶ был восстановлен, несмотря на то, что отдельные члены ВКП(б) знали, что Галацер являлся членом партии эсеров с 1904 по 1911 гг. Должной бдительности к нему не проявили, в результате была создана эсеровская повстанческая организация. Галацер показал: «Будучи руководителем контрреволюционной эсеровской организации в Псковском округе, я проводил контрреволюционную работу до последнего времени. В ВКП(б) я вступил с целью маскировки своей преступной деятельности. По контрреволюционной работе я был связан с Московским эсеровским центром и со Струппе».⁵⁷

В 1958 г. по «делу» А.Н. Галацера была проведена дополнительная проверка; в результате оно было пересмотрено, и 2 июня 1958 г. по определению ВТ ЛВО прекращено за отсутствием состава преступления.

А.Н. Галацер был посмертно реабилитирован.⁵⁸ Более чем через 30 лет, в 1989 г. был рассмотрен вопрос о реабилитации его в партийном отношении. 28 февраля 1989 г. бюро Псковского обкома КПСС, учитывая необоснованность обвинений, предъявленных А.Н. Галацеру при исключении его из партии, полную реабилитацию его в судебном порядке, отменило постановление бюро Псковского горкома ВКП(б) от 28 марта 1938 г. и восстановило А.Н. Галацера в рядах Коммунистической партии с июня 1930 г. (посмертно).⁵⁹

Примечания

1. ОРАФ УФСБ РФ ПО, д.АА-6501, лл. 6, 85, 86.
2. Псковский набат. 1922. 5 ноября.
3. Там же. 23 ноября.
4. Псковский набат. 1925. 17 апреля.
5. Псковский набат. 1923. 21 июля.

6. ГАПО, ф.65, оп.1, д.6, л.4.
7. Псковский набат. 1923. 23 и 25 октября.
8. ГАНИПО, ф.1, оп.1, д.341, лл.4, 23-24.
9. Там же. Лл. 42-44.
10. ГАПО, ф.196, оп.1, д.2, лл.20-21.
11. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д.303, л.62.
12. Псковский набат. 1924.24 января.
13. См.: Псков по Ленинским местам / Сост. И.Н.Лукина. Л., 1983.
14. Псковский набат. 1927.21 января.
15. *Шнак С.* Из революционного прошлого (Преддверие 1905 г. и 1905 г.) в Пскове) // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 4(44). С. 93-99. Поправки А.Н.Галацера на сс. 96 и 98.
16. Известия Псковского губкома РКП(б). 1924. №1(30). С. 51-52.
17. Псковский набат. 1925. 20 февраля, 31 октября.
18. Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 10(50). С. 42-48, 53-71.
19. Там же. С.63-67.
20. Псковский набат. 1924. 4 мая; 1925. 1 ноября; 1927. 5 мая..
21. Псковский набат. 1927. 16 октября.
22. Псковский набат. 1925. 7 ноября.
23. ГАНИПО, ф. 1.оп.4,д.454, л.3.
24. Там же. Д. 453, л.10.
25. Псковский набат. 1925. 25 февраля, 25 ноября.
26. Псковский набат. 1924. 31 мая.
27. ГАНИПО, ф.1, оп.3, д.676, л.148,
28. ГАНИПО, ф.1;оп.4, д.454 ,л.4.
29. ГАНИПО, ф.1, оп.3, д.95, л.77; ф.9, оп.1, д.846, л.5,
30. Псковский набат. 1928. 6 января.
31. Псковский набат. 1927. 14, 15, 16, 18, 20, 22, 25, 26, 29, 30 октября, 1 ноября.
32. *Иванов С.А.* Красный Октябрь на Псковщине. Л., 1984. С. 159.
33. ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.280, л.6.
34. Псковский набат. 1924. 25 и 31 мая, 3 июня, 24 августа.
35. Псковский набат. 1926. 25 августа; Псковский пахарь. 1926.27 августа.
36. Псковский набат. 1926. 25 августа; 1929. 25 мая, 27 августа.
37. Псковский набат. 1929. 27 августа.
38. Псковский набат. 1926. 7 ноября.
39. Псковский набат. 1928. 5 сентября.
40. ГАПО, ф. 196, оп. I, д.7, лл. 1, 5, 9, 12, 13,
41. ГАНИПО, ф.2, оп.1, д.400, л.34, 36.
42. ГАНИПО, ф.6, оп. 1, д.88, л. 143.
43. ОРАФ УФСБ РФ ПО, д.АА-6501, л.87.
44. ГАНИПО, ф.7, оп. 1, д.6, л.74.
45. Псковский колхозник. 1930. 19 июля.
46. ГАПО, ф.65, оп.1, д.6, л.4.
47. ГАПО, ф.2, оп.1, д.12-б, лл.1, 51, 150, 152, 167.
48. ГАПО, ф.323, оп.1, д.8, лл. 95, 124, 234; д.10, лл.31, 32, 54, 115; д.5, л.16.
49. Псковский колхозник. 1932. 22 ноября.
50. Псковский колхозник. 1935. 20 февраля.
51. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.424, л.22.
52. Там же. Л. 190.
53. ОРАФ УФСБ РФ ПО, д.АА-6501, лл. 1, 86, 89.
54. ГАНИПО, ф. 1048, оп.1, д.13, л.139.
55. ОРАФ УФСБ РФ ПО, д.АА-6501, лл.315-316.
56. Струппе Петр Иванович (1889-1937 гг.), член Коммунистической партии с 1907г. С ноября 1923 г. секретарь Псковского губкома РКП(б), с 1926 г. работал в Ленинграде. Необоснованно репрессирован.
57. ГАНИПО, ф. 3, оп.2, д.89, л.28-29.
58. ОРАФ УФСБ РФ ПО, д.АА-6501,л.383; Не предать забвению. Книга Памяти жертв политических репрессий. Псковская область. Т.2. Псков, 1997. С.117-118.
59. ГАНИПО, ф.1219, оп.114, д.81, л.5.

Приложение

Список опубликованных статей А.Н.Галацера-Черницкого

1923г.

Галацер А. Пути и достижения (К юбилею советской медицины) // Псковский набат. 1923. 21 июня.

1924 г.

Черницкий А. Ильич в Пскове // Псковский набат. 1924. 24 января.

Черницкий А. «Дело» Бориса Закса (к 16-летней годовщине) // Известия Псковского губкома РКП(б). 1924. № 1(30). С.51-*Черницкий А.* Первая легальная рабочая газета в Пскове («Пчела») // Псковский набат. 1924. 4 мая.

Черницкий А. 25 мая (1919-1924). Из воспоминаний // Псковский набат. 1.924. 25 мая.

Черницкий А. Из прошлого Пскова // Псковский набат. 1924. 31 мая.

А.Ч. Распродажа награбленного. (Из белой печати) // Псковский набат, 1924. 3 июня.

Ч-й А. Счет интервенции // Псковский набат. 1924. 10 августа. .

Черницкий А. В борьбе за Красный Псков // Псковский набат. 1924. 24 августа;

1925 г.

Черницкий А. Предвестники первой русской революции (20-летняя годовщина избиения «младенцев». 1905 - 7(20)11. - 1925) // Псковский набат. 1925. 20 февраля.

Черницкий А. Под кайзеровской пятой (к 7-й годовщине оккупации Пскова) // Псковский набат. 1925. 25 февраля.

Ч-й А. Музей Революции // Псковский набат. 1925; 17 апреля.

Черницкий А. В дни «бури и натиска». (Первая уличная демонстрация в Пскове). 1905-18(31) октября-1925//Псковский набат. 1925. 31 октября.

Галацер-Черницкий А. Первая демонстрация в Пскове 18 октября 1905 г. (Страничка воспоминаний) // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 10(50). С.42-48.

Галацер-Черницкий А. Организованное избиение учащихся 7(20) февраля 1905 г. в Пскове. (Воспоминания и документы) // Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 10(50). С.53-71.

Черницкий А. От «Пчелы» к «Набату»// Псковский набат. 1925. 1 ноября.

Ч-й А. «Главноугваривающий» на Псковщине // Псковский набат. 1925. 7 ноября.

Черницкий А. Первый ревком // Псковский набат. 1925. 7 ноября.

Черницкий А. Псковщина под кайзеровской пятой (25 ноября 1918-25 ноября 1925) // Псковский набат. 1925. 25 ноября.

1926 г.

Черницкий А. Седьмая годовщина (1919 -25.V - 1926) // Псковский набат. 1926. 25 мая.

Ч-й А. «Батька» Булак-Балахович // Псковский набат. 1926. 25 августа.

Черницкий А. «Балаховщина» («Батькина») расправа) // Псковский пахарь. 1926. 27 августа.

Ч-й А. Наш Смольный // Псковский набат. 1926. 7 ноября.

1927 г.

Черницкий А. Здесь жил Ильич // Псковский набат; 1927. 21 января.

Черницкий А. Большевицкая «Пчела» (из истории большевицкой печати в Пскове) // Псковский набат.1927.5 мая.

Ч-й. Из прошлого царской школы (по архивным материалам) // Псковский набат. 1927. 16 октября.

Галацер-Черницкий А. Псковщина под кайзеровской пятой. Очерки о днях германской оккупации. (Воспоминания и документы) // Псковский набат. 1927. Л.4, 15, 16, 18, 20, 22, 25, 26, 29, 30 октября, 1 ноября.

1928 г.

Ч-й А. 10 лет власти Советов в Псковской губернии. (Рецензия.) // Псковский набат. 1928. 6 января.

Черницкий А. Первая смертная казнь в Пскове (1909г.) // Псковский набат. 1928. 4 марта.

Черницкий А. Кровавый юбилей (1919-1928 - 25 августа) // Псковский набат. 1928. 25 августа.

1929 г.

Черницкий А. Балаховщина (Борьба за Псков 10 лет назад.) // Псковский набат. 1929. 25 мая.

Черницкий А. Лорды - хозяева Балаховича (исторический материал) // Псковский набат. 1929. 27 августа.

1935 г.

Галацер А. 20 февраля 1905 года. (Памятные даты.) // Псковский колхозник. 1935. 22 февраля.

Примечания

1. Перечень статей приводится в хронологической последовательности их публикации.
2. Перед названием статьи указывается фамилия (псевдоним, инициалы), под которой она опубликована.

Первый ряд. Слева направо: зам редактора **В. В. Степанов**, зав. п/о печати Губкома **Я. Я. Крумин**, отв. редактор **В. Д. Гришанин**.
Второй ряд. Слева направо: зав. общ. информацией **Б. Л. Березский**, организатор рабкоров **И. И. Шудель**, зав. отд. рабочей жизни **Г. М. Фролов**, секретарь редакции **С. И. Лавров**, репортер **А. Н. Галацер**, сотрудник крестьянской газеты **Л. М. Швайштейн**.

Редакция газеты «Псковский набат». 1924 г.

Редакция газеты «Псковский набат». В верхнем ряду третий слева - А.Н. Галацер. 1925 г.